Ким Даль-су и его друзья заметно вздрогнули.

Техника "Все пытки" была бесспорно эффективной. Когда человек дошел до точки, когда он уже не мог сдерживать свои экскременты, а также выпустил половину жидкости из своего тела, он неизбежно смиряется с тем, что его ждет. Умрут они или нет, уже не имеет значения, потому что они сосредоточены только на том, чтобы выбраться из своего нынешнего состояния.

"Если они умрут, то никогда больше не увидят солнечного света. Но если они выживут, то теперь они увидят день, не так ли?" Му Санг бесстрастно бросил несколько слов и вышел из подвала.

Ким Даль Су снова вздрогнул. Эти слова... Он постоянно так говорил. В его работе нападение на подсудимых, избивание свидетелей, даже издевательства над подозреваемыми до такой степени, что им ломали кости и барабанные перепонки или разрывали их на части, - все это обычные случаи.

Даже не осознавая этого, Ким Даль Су начал плакать. Но это были не слезы сочувствия, вызванные тем, что он поставил себя на место своей жертвы. Эти люди были простыми простолюдинами, родившимися с глиняными ложками во рту. А Ким Даль Су - благороднорожденный, его кормили не обычной серебряной ложкой, а золотой!

Вместо этого он вспоминал свою жизнь: иметь абсолютную власть и делать все, что захочет. Быть сильным в финансовом отношении, чтобы, когда его сын по ошибке выбросил сверток со 100 миллионами вон, он мог просто посмеяться над этим. Чтобы иметь возможность спать с двумя женщинами одновременно... Какая это была прекрасная, похожая на сон жизнь! Именно страх смерти и мысль о том, что он может расстаться с этой прекрасной жизнью, заставили его пролить слезы обиды.

То же самое произошло с Чан Чхоль Су и президентом Чжо. Они знают, что для того, чтобы вернуться к своей прежней, прекрасной жизни, наполненной абсолютной властью, они должны удовлетворить этого безумного ублюдка.

Читайте на NewNovel.org)

Еще до того, как Гим Гык-до успел что-либо предпринять, ручки Ким Даль-су и его друзей пронеслись по поверхности газет, словно молнии.

Почти чудесным образом они помнили все, даже имя человека, который десять лет назад угостил их миской супа из бычьих костей, и лицо человека, который подарил им кольца на первый день рождения их детей.

Гим Геук-до оправдывал свое прозвище "лезвие бритвы", оставаясь острым и неумолимым. Благодаря его настойчивым придирам Ким Даль Су и другие проливали слезы, записывая свою личную историю, пока у них не онемели руки. Однако, к несчастью для них, это было только начало тяжелого и длинного пути, который им предстояло преодолеть.

*

"Что не так с этой штукой?"

Му Ссанг перестал слушать доклад Омбути по телефону и наклонил голову.

Прием телефона стал хуже, и дело было не в том, что на линии скапливались звонки. Разница может быть настолько мала, что обычные люди не смогли бы ее уловить, но слух Му Ссанга мог соперничать со слухом гончей, и он улавливал ее без проблем.

Му Санг без предупреждения положил трубку и решил прослушать остальную часть доклада через закодированный телефон, который использовал отдельную линию. Обычно он не пользовался этой телефонной линией, потому что там была небольшая задержка, и он не хотел раскрывать содержимое DGSE. Но здесь, по крайней мере, он не заметил никакого падения приема.

Тогда Му Санг начал подозревать. Он проверил прием обычного телефона, позвонив в китайский ресторан и спросив о цене на jajangmyeon, заказал жареную курицу и попытался связаться с Эмилем, сделав международный звонок. Определенно, прием сигнала на линии был не очень хорошим. Особенно при международном звонке, падение приема было легко заметным.

"Сукин сын! Может ли это быть?"

Му Санг сразу же разобрал трубку телефона. Он обнаружил дополнительный передатчик, добавленный к отправителю сигнала, который уменьшил интенсивность радиочастоты, что привело к падению приема. Его подозрение оказалось верным.

В трубку телефона был воткнут передатчик размером с монету в 100 вон.

"Ого! У нас тут человек с желанием умереть! Не знаю, кто это, но он точно хочет умереть поскорее, ага".

Он был ошарашен тем, что кому-то удалось пробраться в кабинет единственного и неповторимого Черного Мамбы. Му Санг сразу же направился в главный зал. Как он и думал, он обнаружил еще один передатчик, спрятанный в телефоне главного зала.

Му Санг сузил глаза. В главном доме живут шесть молодых женщин. Юная Мина и Юн Сук тоже живут здесь. Если бы злоумышленником оказался какой-нибудь извращенец или, может быть, вооруженный грабитель, Му Санг до конца жизни сокрушался бы о своем недостатке. Наконец-то он понял, почему хищник сходит с ума, обнаружив, что на его территорию вторглось другое существо.

Но как они сюда проникли?

Мог ли кто-то быть достаточно смелым, чтобы проникнуть в Юнгсим-дже и установить эти подслушивающие устройства? Только один человек мог проскользнуть мимо восприятия Му Ссанга и проникнуть в это место, и это был его хозяин. Даже если Му Ссана не было дома, Камдун находился в подвале. А после того, как Управление Душераздирающей Боли обострило его чувства, Гим Гык-до тоже стал силой, с которой нужно считаться.

Но самое главное, что все те люди, которые затаили обиду на Му Ссана, сейчас находились за границей. Чхве До Шик был в беде, а повстанцы ФРОЛИНАТ, Бансири, агенты АНО, которым удалось бежать, Камуге, китайские оперативники и ЦРУ ничего не знали о связях между Сбардом Гюльбейгом и Баком Му Ссангом. У них также не было причин приезжать в Южную Корею.

[Эй, Камдун, ты спишь?].

Му Санг сразу же позвонил Камдуну. Дальность разведки последнего составляет четыре километра. Так что, если нарушитель все еще здесь, Камдун наверняка обнаружил бы его присутствие.

[Почему ты звонишь мне? Мне надоели эти дешевые людишки, которые плачут как дети, поэтому я перебрался в хранилище.

Но, знаете что, я думаю, что золото мне больше нравится, чем хвамунсок. Надо было с самого начала использовать золото в качестве постели".]

Му Санг снова был ошеломлен. Для Камдуна золото было лишь материалом для постели.

[Эй, ты. Как ты можешь спать, когда мой дом всколыхнулся? Но ты же не бездельничаешь?]

[Ага, так вот что они имеют в виду, когда говорят о встряске девушек. Вчера Джин-сун позвонил, и трое мужчин пришли устранять неисправность в электропроводке. Они говорили об одном проводном жучке в саранг-че, еще одном в главном доме и пяти беспроводных жучках тут и там. Это проблема?]

[Уф. Дайте мне передохнуть, ладно? Понял].

Му Ссанг был расстроен. На этот раз Камдун Адрас зашел слишком далеко. Похоже, что какие-то придурки, замаскированные под электриков, установили по дому несколько подслушивающих устройств и тихо удалились. Из-за этого Камдун, скорее всего, не видел необходимости задавать вопросы.

"Тогда это, должно быть, крысы из Агентства национальной безопасности".

Виновные были слишком очевидны. Только Агентство национальной безопасности могло стратегически отключить электричество, замаскироваться под ремонтников и проникнуть на объект. В любом случае, ему удалось найти проводные жучки, но с беспроводными будет сложнее.

Резонансная волна и пространственное зрение не были настолько всемогущими. Например, он не мог использовать резонансные волны для обнаружения устройств размером с ноготь. В то же время, "Зрение измерений" не смогло бы обнаружить неживые объекты. Но просто рыться в огромном доме тоже не казалось практичным решением. Му Санг не хотел беспокоить Чжин Сун, в конце концов.

*

Му Санг срочно запросил у французского посольства детектор подслушивающих устройств. Он мог бы попросить Эмиля из Обань или торговца оружием Белл Мана, но это заняло бы слишком много времени.

Детектор был доставлен примерно через пять часов. С его помощью Му Санг нашел все пять беспроводных подслушивающих устройств американского производства. Они были размером примерно в два раза меньше ногтя.

Жучки были обнаружены в горшке с орхидеей, в сливе раковины, под ящиком туалетного столика, в пожарном датчике и в колонке hi-fi соответственно. Тем не менее, он хотел быть абсолютно уверенным и даже прочесал каждый уголок отдельных зданий, что заняло у него в общей сложности три часа.

"Хм. Это ты начал, а не я. Однако я буду играть по своим правилам". Му Санг стиснул зубы.

Агентство национальной безопасности существовало с единственной целью - проводить антикоммунистические расследования, а также анализировать деятельность за рубежом. Поэтому было несправедливо, что агентство выкачивало бюджет на зарубежные операции и использовало их как карманные деньги для режима, который использует их информационную сеть для слежки за своими политическими врагами. И это при том, что у них даже хватает смелости шпионить за личной жизнью ни в чем не повинного гражданина!

Это непростительно.

Тем временем Агентство национальной безопасности, а также руководитель группы, ответственной за установку этих жучков, попали в список целей "Черной мамбы". Конечно, хотя Чон Пил Су просто пытался оправдать свою зарплату, получаемую за счет налогов, добросовестно выполняя свою работу, ему удалось добавить в список и свое имя.

*

"Какова, черт возьми, настоящая личность этого парня? И что такое Дубайбурупа? В какой стране используется такое имя? Может, он король в изгнании или что-то в этом роде?"

Чон Пил Су не мог не задать эти вопросы, глядя на отчет, составленный специалистом по прослушке. Он не знал ни слова по-французски, поэтому не было смысла напрямую прослушивать телефонные разговоры. Тем не менее, содержание сводного отчета определенно было чем-то интересным.

В отчете было много интересного: то лагерь беженцев за границей расширяют, чтобы увеличить количество людей, которых они могут принять, то производство биодизеля из ятропы увеличилось на 50%, то на Бачилкиле, расположенном к северо-востоку от плато Эннеди, замечены военные силы численностью в роту, то добыча нефти на месторождениях Доба увеличилась на 20%, то строительство королевского дворца достигло финальной стадии и т.д....

Чон Пил Су не мог понять ни головы, ни хвоста из этого отчета.

Его это слегка раздражало. Он прибегнул к мелким хитростям, чтобы успешно установить подслушивающие устройства, но так и не получил того, что искал. Все разговоры и телефонные звонки касались самых обычных, повседневных вещей. Правда, был один международный звонок, но он оборвался на полуслове, что затруднило понимание его содержания.

Но, судя по содержанию звонка, Бак Му Ссанг был либо предпринимателем с международными связями, либо королем какого-то государства. Но, конечно, не стоит воспринимать такие вещи поверхностно. Ведь в мире шпионажа всегда и на все есть двойной, тройной слой обмана.

Может быть, Департамент государственной политической безопасности Северной Кореи создал филиал в другой стране и готовит специального агента для отправки на Юг? Или ЦРУ проводило операцию высокого уровня по свержению южнокорейского режима? В голову Чон Пил Су лезли самые разные гипотезы.

Как заметил ранее И Дэ Дэк, Чон Пил Су определенно забегает далеко вперед.

*

Clink-

Колокольчик, висящий на входе в кафе, зазвонил.

"Добро пожаловать!" Чон Пиль Су глубоко поклонился.

"Заместитель начальника. Мы не смогли многого найти, сэр".

К сожалению, вошедший в кафе был не клиентом, а одним из его агентов, возвращавшимся с задания. Чон Пил Су бросил взгляд на своего подчиненного. Агент, Ким Си-ворк, почувствовал, что у него начинается четвертая стадия рака просто от взгляда своего начальника.

"У Чан Чи Су очень плохая история с Бак Му Ссангом. Он должен что-то знать, так как же так?".

Сержант Чан Чи Су, который командовал Пэкголь-даном для вторжения в библиотеку, был уволен. Однако тогда он просто выполнял приказ своего начальника, который, в свою очередь, получил запрос на сотрудничество от Агентства национальной безопасности. Другими словами, он должен был отделаться легкой пощечиной, в крайнем случае - переводом в другой отдел, но уж точно не увольнением.

Чон Пил Со хотел отшлепать Ким Си Вука за то, что тот вернулся с пустыми руками.

"Господин, Чан Чи Су страдает афазией. Как, по-вашему, я смогу нормально общаться с тяжелобольным пациентом, страдающим афазией? А когда я сказал его жене, что я его друг, она посмотрела на меня так, как будто хотела задушить меня прямо там и тогда. Она смотрела на меня так, будто я тетюшка из церкви, которая стучится к ней в дверь ранним воскресным утром, чтобы распространить Евангелие... Я думал, что заболею раком от ее взгляда, сэр".

Ким Си Ук в этот момент ехидно подтрунивал над Чон Пил Су.

"Тупица, если тот парень действительно страдал афазией, почему ты не попытался поговорить с ним письменно?!" Чон Пиль Су сердито зарычал на своего подчиненного.

"Это тоже было безнадежно. У того парня начались дикие конвульсии, когда он услышал имя Bak Mu Ssang, господин. Как он может что-то написать в таком состоянии?".

"Эйдзи, черт возьми. Похоже, ничто не работает в нашу пользу, когда речь идет об этом человеке, не правда ли! Он что, спутанная катушка ниток?!" Выражение лица Чон Пиль Су сморщилось от раздражения.

Когда человек отвлекается во время прядения катушки ниток, нитка запутывается в крючке и превращается в кашу. Чон Пил-су нужно было в ближайшее время отчитаться перед руководителем филиала, но он понятия не имел, как распутать все эти запутанные нитки.

Он обратился за информацией к начальнику полицейского участка Донгбу, но в ответ получил лишь то, что уже знал, да еще какие-то несущественные пустяки.

На просьбы предоставить более подробную информацию ответили: "Мы ничего не знаем".

С тех пор как полиция стала "младшей" организацией Агентства национальной безопасности,

прошло немало времени. Так что если они сказали, что не знают, значит, они действительно ничего не знают.

Чон Пил Су даже вызвал детективов, занимающихся этим делом, и опросил их, но ни один из них не сказал ничего такого, что могло бы поставить Бак Му Ссанга в затруднительное положение. Вместо этого все они твердили одно и то же, что Бак Му Сан - отличный дипломат и человек с добрым сердцем. Угрозы тоже не помогли - детективы забыли о своих постах и посоветовали Чон Пил Су и остальным, что дальнейшее продолжение только негативно скажется на международных отношениях.

Но половина раздражения Чон Пиль Су была вызвана глубоко личной причиной. Шести женщинам было поручено будить Бак Му Ссанга по утрам, убирать его дом, массировать плечи или заправлять постель. Анализ голоса, который они использовали, показал, что все они были молодыми, энергичными женщинами в возрасте от десяти до двадцати лет.

Вот он, уже перешагнувший тридцатилетний рубеж, но все еще не знающий тепла подруги. В то же время этот другой ублюдок жил с шикарным гаремом из шести молодых, энергичных девушек, удовлетворяющих все его потребности. Чувство обделенности заставляло Чон Пил Су разрыдаться.

'Кстати, кто эти две маленькие девочки?'

Как бы Чон Пил Су ни рассуждал, Бак Му Санг казался ему полной загадкой. Пока Чон Пил Су в муках грыз ногти, размышляя, что делать дальше, с третьего этажа спустился агент. "Заместитель шефа, все жучки отключились, сэр".

"Что? Проводные, беспроводные, все?" Чон Пиль Су зарычал, как старуха, которая не ела три дня подряд.

"Да, сэр. Сигнал прервался совсем недавно".

"Ха-ха-ха. Это сводит меня с ума!" Чон Пил Су опустился на стоящий рядом табурет.

Если все семь жучков, как проводных, так и беспроводных, отключились, это могло означать только то, что их цель использовала детектор прослушки. Этот ублюдок не был советником. Он должен был быть шпионом. И не просто шпионом, а высокопоставленным шпионом.

"Отлично! Я покажу вам, на что я способен!" Чон Пиль Су хлопнул ладонью по стойке и встал.

Даже руководитель филиала признал способность Чон Пиль Су находить цель. Слежка за Бак Му Саном была бы утомительным занятием, но и Чон Пил Су не впервой.

И вот так Чон Пил Су вырыл себе могилу.

*

'Айгу~, это так здорово! Я заставлю тебя ползать до конца жизни в знак благодарности'.

Му Санг уставился в зеркало заднего вида своего автомобиля и внутренне начал петь в экстазе. Внезапно появился Daewoo Lemans, как будто для того, чтобы сесть ему на хвост, но вскоре его сменил Hyundai Pony. Два панка: один с мышинной острой нижней частью лица, а другой, хорошо сложенный мужчина с симпатичным лицом, ходили за Му Ссангом хвостом,

регулярно меняясь машинами.

К несчастью для них, Му Ссанг мог легко определить даже цвет глаз мухи, сидящей на лбу водителя в 50 м позади него. Так что две машины, попеременно преследующие его, только зря потратят время и силы.

Потерять две машины, идущие за ним, было бы легко, учитывая, что он ехал на "Ситроене", но Му Санг продолжал ехать медленно. Он все равно собирался искать крысиную нору, поэтому хотел поблагодарить крыс за то, что они на этот раз появились первыми.

"Хе-хе. Вы будете пить кашу до конца своих дней".

Му Ссанг планировал поймать хвостатых агентов и вырвать им все зубы. Люди, как и животные, получают огромное удовольствие от еды. Если бы вам вырвали все зубы, это стоило бы целого состояния на оплату больничных услуг, и, что не менее важно, вы бы пережили трагедию, так как никогда больше не смогли бы наслаждаться твердой пищей.

Разница между естественными зубами и протезами была подобна разнице между винтовкой и пулеметом "Миними".

Не стоит больше тянуть с этим, подумал он. Му Санг припарковал свой "Ситроен" у входа в продуктовый переулок, расположенный за универмагом Тэгу, а затем вошел в саму галерею.

Чон Пиль Су поспешно закрыл дистанцию. Забегаловка находилась на главной улице и кишела вечерней толпой. Одна ошибка - и он потеряет свою цель.

Шаги Му Ссана остановились перед открытым прилавком. Ничто не сравнится с миской горячего, исходящего паром одена в качестве закуски, когда начинают дуть холодные зимние ветры. Это казалось идеальным средством, чтобы успокоить его опустошенное сердце. Красные сушеные чили и белые корни весеннего лука плавали в супе одэн, который подавался в квадратной миске из нержавеющей стали и был увенчан несколькими голубыми крабами.

Даже на первый взгляд все было в порядке. Конечно, содержание рыбы в одэне всегда было важно, но не менее важным был вкус бульона. Если бы в супе присутствовали значительные кусочки редьки и ламинарии, это было бы ошибкой. Чтобы получить густой, насыщенный суп, который к тому же был чистым и непорочным на вкус, ламинария и редька должны быть удалены.

"Тетушка! Двадцать оденов, пожалуйста!"

"Хайгу, ты собираешься набить себя оденами, молодой человек?" Благовоспитанная тетушка усмехнулась и поприветствовала Му Ссана.

Похоже, сегодняшний день был для нее удачным. Ранее вечером клиент, называющий себя "Убийцей Одена", заказал тридцать шампуров Одена, а теперь в ее ларьке появился еще один крупный клиент.

"Тетушка, это двадцать два, не так ли?" Му Санг указал на шампуры, погруженные в супницу из нержавеющей стали.

"Хайгу, ты заметила, да? Я просто даю тебе добавку, так как ты красивый молодой человек!"

"Спасибо за бесплатную еду, тетушка".

Му Ссан неторопливо зачерпнул горячий суп пластиковым ковшиком, подул на него, чтобы он остыл, а затем принялся за шампуры с оденом.

Кто бы мог подумать, что человек, которому жители Новатопии поклонялись как своим богам, Дубайбурупа и Ангел Смерти, заливший кровью Африку и Ближний Восток, был обычным корейским юношей, который с удовольствием ел оден на местном рынке.

<http://tl.rulate.ru/book/75373/2166380>